

НАЛОГОВЫЙ СДВИГ В ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Л.С. Есенжулова, канд. экон. наук, доцент

Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, г. Калининград)

DOI:10.24412/2411-0450-2025-10-138-142

Аннотация. В данной статье анализируется налоговый сдвиг в фискальной политике Калининградской области в 2025 году, обусловленный комплексом федеральных и региональных законодательных изменений. Центральное место в реформе занимает баланс между необходимостью увеличения бюджетных возможностей и сохранением инвестиционной привлекательности региона, особенно в рамках Особой экономической зоны (ОЭЗ). Изучены три основных направления сдвига. Во-первых, это сохранение гарантий для резидентов ОЭЗ в части неизменности налоговых условий по налогу на прибыль, несмотря на повышение федеральной ставки. Во-вторых, реформа упрощенной системы налогообложения (УСН) и введение НДС для налогоплательщиков с доходом свыше 60 млн рублей, что дифференцирует налоговую нагрузку на малый и средний бизнес. В-третьих, это активизация местных налогов, в том числе повышение ставок земельных сборов на дорогостоящих участках и введение туристического налога для пополнения местного бюджета и обеспечения социальной справедливости. Особое внимание уделено анализу экономических последствий налогового сдвига для сегмента малого и среднего бизнеса, конкурентной среды и потребительского рынка. Делается вывод о том, что налоговый переход 2025 года направлен на структурную перестройку фискальной системы, стимулирование крупных инвестиций через ОЭЗ и более справедливое распределение налоговой нагрузки. При этом успешность реформы критически зависит от способности региональной экономики адаптироваться к новым правилам и от качества налогового администрирования. Также обозначены перспективы и возможные сценарии развития налоговой политики на 2026 год.

Ключевые слова: налоговый сдвиг, Калининградская область, ОЭЗ, УСН, НДС, налог на прибыль, туристический налог, налоговая политика, последствия реформы, фискальная стабилизация.

Налоговая политика, являясь важнейшим инструментом макроэкономического регулирования, постоянно подвергается изменениям. В Российской Федерации с 2025 года стартует крупнейшая налоговая реформа последнего десятилетия, затрагивающая как федеральные, так и региональные налоги. Для Калининградской области эти изменения имеют критическое значение, поскольку специфика региона определяется статусом Особой экономической зоны (ОЭЗ), гарантирующей особые преференции, а также значительной долей малого и среднего предпринимательства в региональной экономике.

Налоговый сдвиг, это экономический процесс, при котором финансовое бремя, т.е. фактическая финансовая нагрузка от уплаты налога перекладывается с одной группы экономических субъектов, например, производителей или продавцов на другие, например, по-

ребителей, в результате изменения налоговых цен, вызванного введением или изменением налогов.

В контексте данной статьи, налоговый сдвиг рассматривается как трансформация вектора, структуры и фактического получателя налогового бремени. В условиях реформы 2025 года происходит запланированное государством перераспределение нагрузки с крупного, стратегически важного капитала (резиденты ОЭЗ) на более крупные сегменты малого и среднего предпринимательства и владельцев дорогостоящих активов.

Актуальность статьи определяет масштабные изменения в налоговом законодательстве России с 2025 года, которые затрагивают ключевые аспекты ведения бизнеса, особенно в таком субъекте как Калининградская область.

Целью статьи является комплексный анализ вектора, механизма и последствий налогового сдвига в Калининградской области на период 2025-2026 годов. Особое внимание уделяется оценке влияния ключевых федеральных и региональных нововведений на инвестиционную привлекательность региона и конкурентоспособность местного бизнеса.

Основными проблемами, которые выявляет или затрагивает данный налоговый переход, являются увеличение нагрузки на средний бизнес, который обусловлен введением НДС для «упрощенцев» с оборотом выше 60 млн руб. Создает дополнительное финансовое давление и усложняет администрирование. Так же несмотря на гарантии, любая смена фискальных условий несет в себе неопределенность для долгосрочных остановок инвестиций и требует постоянного мониторинга соблюдения льготных режимов ОЭЗ. Необходимость быстрой адаптации бизнеса к новым правилам в аспекте введения НДС для бизнеса при применении УСН и внедрение новых сборов таких как курортный.

Налоговая политика Калининградской области, как и всей Российской Федерации, претерпевает значительные изменения в 2025 году, обусловленные как федеральными законодательными инициативами, включая налоговую реформу, так и региональными особенностями, изменениями с функционированием Особой экономической зоны (ОЭЗ). Основной целью «налогового сдвига» является баланс между необходимостью пополнения регионального и федерального бюджетов, стимулированием инвестиционной активности и обеспечением социальной справедливости. Ключевые изменения касаются упрощенной системы налогообложения (УСН), налога на добавленную стоимость (НДС), налога на имущество организаций, а также сохранения гарантий для резидентов ОЭЗ, например сохранение преференций для резидентов ОЭЗ, как основная гарантия стабильности.

Одной из наиболее важных задач налоговой политики в 2025 году является обеспечение стабильности налоговых условий для жителей Особой экономической зоны в Калининградской области (ОЭЗ), к ним можно отнести:

Защита от повышения налога на прибыль. В связи с этим установлением федеральной

ставки налога на прибыль организаций в размере от 20% до 25% в 2025 году был принят федеральный закон, направленный на сохранение для резидентов ОЭЗ льготных условий, действующих до 1 января 2025 года [2, 3]. Принят федеральный закон (например, Федеральный закон от 15.10.2025 N 373-ФЗ), направленный на сохранение для резидентов ОЭЗ льготных условий, действующих до 1 января 2025 года. Это означает, что для инвесторов, заключивших соглашения о деятельности в ОЭЗ, сохраняются ранее установленные нулевые или минимальные ставки налога на прибыль в региональный и федеральный бюджеты на определенный льготный период.

Это решение выступает в качестве «фискального якоря» региональной инвестиционной политики. ОЭЗ Калининградской области традиционно является ключевым инструментом привлечения капитала, особенно в обрабатывающую промышленность и логистику. Сохранение гарантий неизменности условий по налогу на прибыль это критически важно для сохранения доверия долгосрочных инвесторов. Повышение федеральной ставки на 5% могло бы существенно снизить чистую приведенную стоимость (NPV) инвестиционных проектов, если бы не было компенсационных мер для ОЭЗ.

Например, стимулирующий эффект, а именно сохранение льгот по налогам на прибыль и, в ряде случаев, по налогам на имущество организаций, предусмотренных законом об ОЭЗ, играет ключевую роль в привлечении новых проектов, т.е. льготный режим делает Калининградскую область более привлекательной по сравнению с другими регионами, где налоговая нагрузка на прибыль возрастает, а также в реинвестировании прибыли, а именно стимулирование резидентов к реинвестированию полученной прибыли в развитие собственного производства на территории ОЭЗ, вместо вывода капитала и в укреплении производственной мощи, которая заключается в поддержке крупных производственных комплексов, которые составляют основу экспортного потенциала региона.

Стимулирующий эффект от сохранения льгот по прибыли в ОЭЗ в 2025 году будет, вероятно, выше, чем в предыдущие периоды, поскольку дифференциал между налоговой ставкой внутри ОЭЗ и ставкой в «большой»

России увеличивается, что еще больше усиливает инвестиционный аргумент в пользу Калининграда.

Наиболее радикальные изменения затрагивают сегмент малого и среднего бизнеса (МСП), применяющего Упрощенную систему налогообложения (УСН). С 2025 года прекращается полная изоляция УСН-плательщиков от Налога на добавленную стоимость (НДС), что является ключевым элементом налогового сдвига, направленным на "обеление" оборотов и увеличение фискальной емкости бюджета.

Вводится обязательство по уплате НДС для налогоплательщиков, применяющих УСН, с дифференциацией ставок в зависимости от годового дохода:

1. Полное освобождение, если годовой доход не составляет 60 млн рублей [1], это сохраняет благоприятные условия для микробизнеса.

2. Сниженные ставки НДС, если годовой доход в пределах от 60 млн до 450 млн рублей с применением ставок 5% или 7%, без права на вычеты [1]. Это упрощенный механизм, ориентированный на повышение собираемости при минимальном усложнении администрирования.

Этот механизм создает четкую градацию налоговой нагрузки, направленную на то, чтобы стимулировать компании к росту, но в то же время обеспечить справедливый вклад в бюджет от более крупных игроков малого и среднего предпринимательства.

3. Стандартная ставка НДС (20%), если годовой доход составляет 450 млн рублей, с правом на вычеты [1], в 2026 году эта ставка увеличится и составит 22%.

Для Калининградской области, где основная роль малого и среднего бизнеса, эти изменения означают повышение налоговой нагрузки на более крупные компании-«упрощенцы», при этом сохраняется поддержка малого бизнеса (до 60 млн руб.) и создается стимул к легализации оборотов, превышающих ранее действовавшие лимиты УСН.

Введение обязательного НДС для средних «упрощенцев» (с оборотом 60-450 млн руб.) имеет многогранные последствия, которые необходимо учитывать при анализе налогового сдвига. Это так называемый налоговый

сдвиг на потребителя, поскольку при ставках 5% и 7% «упрощенцы» не получают право на вычет входящего НДС, налог по факту становится дополнительными расходами. А в условиях неэластичного спроса или сильной рыночной позиции, компании могут переложить это дополнительное бремя на конечного потребителя, что может привести к локальному росту цен на товары и услуги в Калининградской области. В высококонкурентных секторах, где переложить налог на потребителя невозможно (эластичный спрос), компании будут вынуждены платить НДС из собственной прибыли, что приведет к снижению рентабельности. Компании на ОСН (с правом на вычеты) могут получить конкурентное преимущество перед «упрощенцами» с оборотом 60-450 млн руб., особенно при работе в B2B-сегменте, где для покупателя возможность принять НДС к вычету критически важна. Это может стимулировать крупные МСП к полному переходу на ОСН.

Расширение Автоматизированной УСН (АУСН), с 1 января 2025 года специальный налоговый режим Автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН), ранее действовавшая в качестве эксперимента в четырех пилотных регионах, становится доступной на территории всех регионов Российской Федерации, включая Калининградскую область [5]. Следовательно, АУСН играет важную роль в сдвиге, а именно в контексте общего усложнения налогового режима для среднего бизнеса, АУСН выполняет компенсаторную функцию для микробизнеса (до 5 человек и доход до 60 млн руб.). Этот режим максимально снижает административную нагрузку (отсутствие деклараций, автоматический расчет налогов) и является важным элементом поддержки минимального предпринимательского уровня, позволяя им сосредоточиться исключительно на операционной деятельности.

С 1 января 2026 года в налоговом законодательстве меняются налоговые правила, особенно это коснется малого и среднего бизнеса, т.е. «упрощенцы» начнут платить НДС с дохода от 10 млн рублей.

В 2026 году можно прогнозировать дальнейшее расширение круга налогоплательщиков, имеющих право на АУСН, или даже возможное повышение лимитов для этого режи-

ма, по мере того как налоговые органы освоят автоматизированное администрирование.

ФНС и Министерство финансов, после завершения финансового года проведут детальный анализ фискального эффекта и уровня адаптации бизнеса к новым НДС-правилам в 2025 году. Не исключены корректировки ставок 5% и 7% или введение дополнительных стимулов для перехода на ОСН (например, ускоренная процедура получения вычетов).

К 2026 году в полной мере проявится эффект от повышения собираемости НДС. Это позволит региональному бюджету Калининградской области получить дополнительные средства для инвестиций в инфраструктуру, что, в свою очередь, косвенно улучшит условия ведения бизнеса для всех участников рынка.

Таким образом, 2025 год – это этап внедрения, а 2026 год – этап стабилизации и возможной тонкой настройки новой, более сложной и дифференцированной налоговой системы.

Изменения в регионе и местном налогообложении направлены на увеличение доходной базы бюджета Калининграда и области.

Во-первых, налог на имущество организаций с 1 января 2025 года в Калининградской области изменяются условия уплаты налогов на имущество организаций, что может привести к повышению налоговой нагрузки для ряда предпринимателей. Это связано с корректировкой регионального законодательства, определяющего перечень объектов недвижимости, налоговую базу по которым определяется как их кадастровая стоимость [4].

Во-вторых, земельный налог, на местном уровне в Калининграде предусмотрено изме-

нение ряда налоговых ставок, включая увеличение ставки по земельному налогу от 0,3% до 1,5% в отношении земельных участков, кадастровая стоимость которых составляет 300 млн рублей [6]. Это шаг к более справедливому и эффективному налогообложению дорогостоящих земельных ресурсов.

В-третьих, вводится туристический налог с минимальной суммой 100 рублей в сутки с человека. Доход от этого сбора будет поступать в местный бюджет, что позволит обеспечить дополнительное финансирование для развития туристической профессии. Прогнозируемый доход в 2025 году оценивается в 133,9 млн рублей [6].

Налоговый сдвиг в Калининградской области характеризуется двойственностью, с одной стороны, это увеличение налоговой нагрузки для части малого и среднего бизнеса, переходящего на НДС, и для владельцев дорогостоящей недвижимости. С другой стороны, он обеспечивает максимальную стабильность для резидентов ОЭЗ, гарантируя им неизменность налоговых условий по налогу на прибыль, и окончательное администрирование для микробизнеса через расширение АУСН.

Вектор налоговой политики направлен на стимулирование крупных инвестиций через ОЭЗ и повышение собираемости в сегменте среднего бизнеса и элитной недвижимости. Успешность этого сдвига будет зависеть от способности региональной экономики адаптироваться к новым правилам и от эффективности администрирования измененных налоговых режимов УФНС России в Калининградской области.

Библиографический список

1. УСН и НДС с 2025 года: изменения в поставках и правилах // АБТ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kaliningrad.abt.ru/blog/usn-i-nds-s-2025-goda-izmeneniya-v-stavkakh-i-pravilakh/>.
2. Для резидентов ОЭЗ в Калининградской области сохраняются условия льготного возмещения // КонсультантПлюс. (Федеральный закон от 15.10.2025 N 373-ФЗ).
3. Федеральный закон от 10.01.2006 № 16-ФЗ «Об особенной экономической деятельности в Калининградской области...» (в ред. от 2025 года).
4. В Калининградской области с 1 января 2025 года изменяются условия по уплате налога на имущество организаций... // ВКонтакте. (Ссылка на региональный закон, вносящие коррективы).
5. Расширение списка регионов для использования АУСН и новые правила перехода в Калининграде // АБТ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kaliningrad.abt.ru/news/ausn-rasshiryaet-geografiyu-v-2025-godu-rezhim-dostupen-v-bolshinstve-regionov-rossii/>.

6. В связи с изменениями в Налоговом кодексе РФ с 1 января 2025 года в Калининграде меняется ряд налоговых ставок // Администрация городского округа «Город Калининград». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.klgd.ru/press/news/detail.php?ID=7161744>.

7. Управление Федеральной налоговой службы по Калининградской области (УФНС России по Калининградской области) // Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru/rn39/>.

TAX SHIFT IN THE FISCAL POLICY OF THE KALININGRAD REGION

L.S. Esenzhulova, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

(Russia, Kaliningrad)

Abstract. *This article analyzes the tax shift in the fiscal policy of the Kaliningrad Region in 2025, driven by a combination of federal and regional legislative changes. Central to the reform is the balance between the need to increase budgetary capacity and maintaining the region's investment attractiveness, especially within the framework of the Special Economic Zone (SEZ). Three main areas of this shift are examined. First, the preservation of guarantees for SEZ residents regarding the immutability of corporate income tax conditions, despite the increase in the federal rate. Second, the reform of the Simplified Tax System (STS) and the introduction of VAT for taxpayers with incomes over 60 million rubles, which differentiates the tax burden on small and medium-sized businesses. Third, the activation of local taxes, including the increase of land tax rates on high-value plots and the introduction of a tourist tax to replenish local budgets and ensure social justice. Particular attention is paid to the analysis of the economic consequences of the tax shift for the small and medium-sized business segment, the competitive environment, and the consumer market. The conclusion is drawn that the 2025 tax transition is aimed at the structural reorganization of the fiscal system, stimulating large investments through the SEZ, and a fairer distribution of the tax burden. However, the success of the reform critically depends on the regional economy's ability to adapt to the new rules and the quality of tax administration. Prospects and possible scenarios for the development of tax policy for 2026 are also outlined.*

Keywords: *Tax shift, Kaliningrad region, special economic zone, simplified tax system, VAT, income tax, tourist tax, tax policy, consequences of reform, fiscal stabilization.*